

Смоленское областное государственное бюджетное профессиональное
образовательное учреждение

«Гагаринский многопрофильный колледж»

Проектная работа по истории

«Вяземская оборонительная операция 1941 года».

Выполнили:

Самаров Юрий Андреевич

студент 1 курса

специальности 49.02.01 Физическая
культура

Руководитель проекта: Пушкина Е.А

г. Гагарин

2020-2021 учебный год.

Содержание

Паспорт проекта.....	2
Введение.....	3
Основная часть.....	4
Заключение.....	17
Список использованной литературы.....	18

Паспорт проекта

Наименование проекта	Вяземская оборонительная операция.
Исполнитель	Самаров Юрий Андреевич
Цель (практическая)	Подготовить реферат по теме «Вяземская оборонительная операция».
Задачи	<ol style="list-style-type: none"> 1. Найти и изучить информацию по данной теме (литература и Интернет источники). 2. Анализ и систематизация изученного материала 3. Создание реферата
Руководитель	Пушкина Екатерина Алексеевна
Год разработки	2020- 2021.
Предметная область	История
Учебная тема, к которой ваш проект имеет отношение	Великая Отечественная война Советского союза.
Тип проекта	Информационный.
Тип проекта по предметно-содержательной характеристике:	Монопредметный.
Краткая аннотация проекта.	Проект рассказывает о Вяземской оборонительной операции.
Сроки реализации проекта	Сентябрь 2020-май 2021.
Ожидаемые результаты (продукт)	Создание реферата «Вяземская оборонительная операция».

Введение

Великая Отечественная война была одной из самых тяжелых в истории. На защиту Родины от оккупантов поднялся народ, победа была достигнута очень большой ценой, потерей миллионов человеческих жизней! Никогда мы не сможем забыть подвиг советского человека, как на фронтах, так и в тылу.

Лето и осень 1941 года были одними из самых трагичных и черных месяцев Великой Отечественной войны, так как в эти дни Рабоче-крестьянская Красная Армия понесла колоссальные потери. Командование Красной армии пыталось организовать оборону и не допустить дальнейшего продвижения войск вермахта в глубь страны.

Одной из таких битв стала Вяземская операция, получившая вскоре название «Черный октябрь 1941 года». Эта операция меня заинтересовала, потому что мало кто знает, насколько она страшнее чем, например, битва на Волге. Из любого учебника истории, даже советского, известно, что под Сталинградом Вермахт потерял армию генерала Паулюса, состоящую из двадцати двух дивизий.

Красная Армия под Вязьмой понесла потери несколько большие. В окружение попала группировка в составе трех армий, потери составили, по самым скромным подсчетам, 380 000 человек убитыми, 600 000 военнослужащих РККА попали в плен.

Цель: знакомство с историей хода Вяземской оборонительной операции.

Задачи:

1. Найти информацию о Вяземской оборонительной операции.
2. Анализ и оформление найденного материала.

Методы:

1. Метод теоретического анализа научной и познавательной литературы.
2. Метод накопления и отбора материала.

Основная часть

Вяземская оборонительная операция 1941 г. – оборонительная операция войск Западного и Резервного фронтов, проведённая 2–13 октября в ходе Московской битвы 1941–1942 гг.

Планы и цели сторон:

По плану операции «Тайфун» немецкое командование планировало мощными ударами моторизованных частей по сходящимся направлениям из районов Духовщины и Рославля прорвать оборону советских войск под Вязьмой, с последующим окружением главных сил Красной армии и дальнейшим наступлением на Москву.

Цели и задачи советской стороны: Не допустить прорыва главных сил германской группы армий «Центр» на московском направлении, нанести немецким войскам максимальный урон и выиграть время для формирования и подвоза новых резервов на московское направление.

Боевые действия октябрь-ноябрь 1941 года.

Силы сторон на начало операции:

К началу наступления вермахт пополнил свои войска людьми, вооружением и техникой, доведя укомплектованность пехотных соединений личным составом до 90% от штатной численности (16 500–16 800 человек.) Количество танков в немецких танковых и моторизованных дивизиях доходило до 80–100% от штатной численности (254 танка).

В то же время укомплектованность советских дивизий была невысокой, насчитывая в среднем 5–7 тыс. человек при штатной численности 10 859 человек. В итоге противник имел общее численное превосходство в 1,4 – 2 раза. На направлениях главных ударов он превосходил советские войска по людям в 3,2, по танкам – в 8,5, в орудиях и минометах – в 7 раз.

Перед операцией:

Для выполнения поставленной задачи генерал-фельдмаршал Ф. Бок, командующей группой армий «Центр» создавал две мощные ударные группировки. Из района Духовщины наступали основные силы 9-й армии и 3-я танковая группа (пехотных дивизий – 12, танковых – 3, моторизованных – 2, моторизованных бригад – 1), а из района Рославля – основные силы 4-й армии и 4-я танковая группа (пехотных дивизий – 11, танковых – 5, моторизованных – 2).

Генерал-фельдмаршал Ф. Бок

Согласно директиве Ставки ВГК от 27 сентября 1941 г., войска Западного фронта под командованием генерал-полковника И.С. Конева в составе 22, 29, 30, 19, 16 и 20-й армий занимали оборонительный рубеж, состоявший из двух полос протяженностью 340 км от Осташкова до Ельни. Фронт имел одноэшелонное оперативное построение. 24-я и 43-я армии из его состава обороняли рубеж от Ельни до железной дороги Рославль – Киров шириной до 100 км. Войска Резервного фронта возглавляемого Маршалом Советского Союза С.М. Буденным.

Маршал Советского Союза Семён Михайлович Будённый

24-я и 43-я армии обороняли рубеж от Ельни до Снопоти шириной до 100 км. 31, 49 и 32-я армии в тылу Западного фронта занимали Ржевско-Вяземский оборонительный рубеж протяжённостью 300 км. 33-я армия, составлявшая резерв фронта, была сосредоточена в районе Спас-Деменска за армиями первого эшелона. Оборона советских войск была неглубокой (15–20 км), слабо подготовленной в инженерном отношении и носила очаговый характер. Готовность Ржевско-Вяземского оборонительного рубежа к началу октября не превышала 40–50% запланированного объема работ.

Подготовка оборонительных сооружений под Вязьмой 1941г.

Там где были созданы укрепления, стянуты вооружённые силы, подготовлены батареи орудий ожидался основной удар. Также для обороны использовались морские тяжёлые орудия, которые прикрывали 800 моряков. Дивизии были хорошо укомплектованы личным составом и вооружены. Плотность защиты была практически рекордной. К примеру, Девятнадцатая армия защищала участок фронта протяжённостью 25 км. У неё было три дивизии (в каждой из которых в среднем по 10 тысяч человек) в первом эшелоне и две – во втором эшелоне обороны. В их распоряжении находилось 56 штук 85-мм зенитных пушек, 90 штук 45-мм орудий и ещё 338 единиц орудий калибром не менее 76 мм.

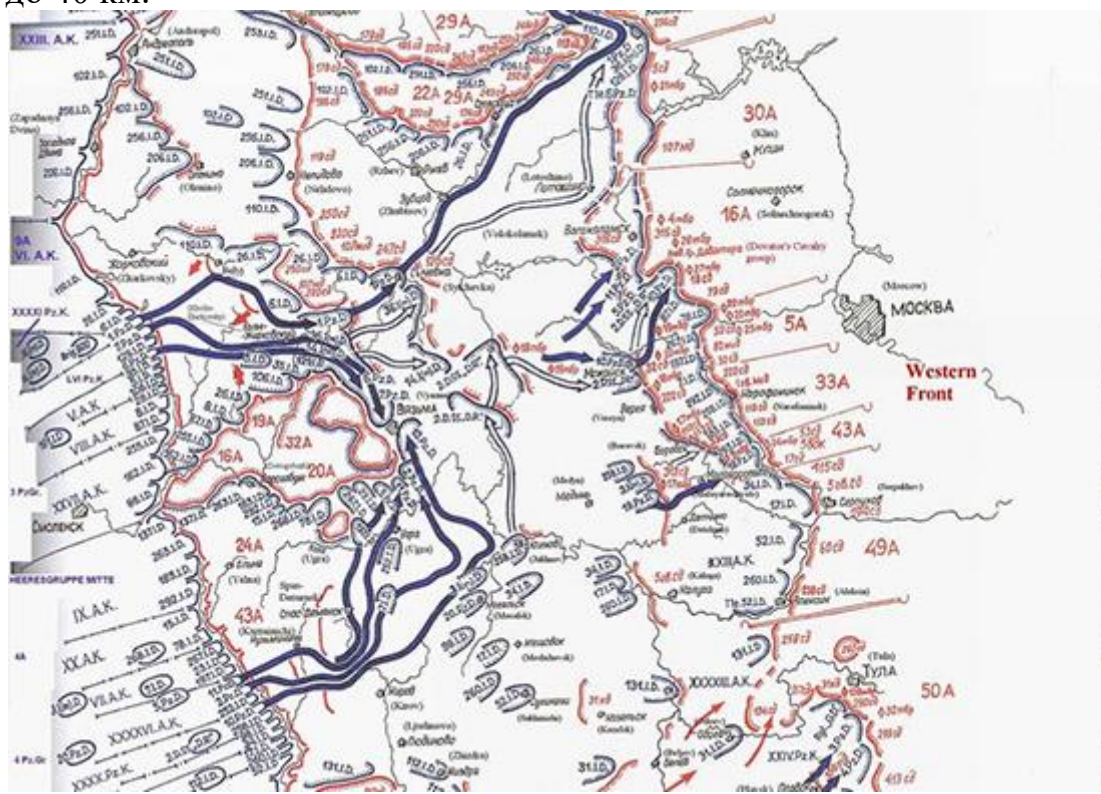

Солдаты 9-ой армии под Вязьмой 1941г.

Основные события:

События 2 октября

Наступление немецких войск под Вязмой началось 2 октября после мощной артиллерийской подготовки под прикрытием дымовой завесы. Немецкая авиация нанесла два воздушных удара по штабу Западного фронта, что привело к частичной потере управления войсками. Войска 9-й армии и 3-й танковой группы противника нанесли удар в стык 30-й и 19-й армий. Оборонявшиеся на рославльском направлении три стрелковые дивизии и две танковые бригады 43-й армии Резервного фронта не выдержали натиска противника, который устремился в глубину обороны советских войск. К исходу первого дня наступления соединения немецкой 4-й танковой группы нанесли удар уже по второму эшелону Резервного фронта – 33-й армии, находившейся в 40 км от переднего края обороны. В результате оборона советских войск на вяземском направлении оказалась прорванной на участках шириной 30–40 км, а противнику удалось продвинуться на глубину от 15 до 40 км.

Боевые действия на 2-13 октября 1941 года.

Для предотвращения дальнейшего продвижения противника в глубь обороны, Советское командование предпринимало ответные меры. Для восстановления положения командующий Западным фронтом И.С. Конев передал в состав 30-й армии три дивизии и моторизованную бригаду. Одновременно из фронтового резерва была сформирована (в составе пяти дивизий и трех танковых бригад) оперативная группа, которую возглавил заместитель командующего войсками фронта генерал-лейтенант И.В. Болдин. Группе предписывалось осуществить перегруппировку на

направление прорыва противника и нанести по нему контрудар с целью восстановления утраченного положения. Однако контрудар Западного фронта успеха не имел.

Воины Красной армии ведут бой западнее Дорогобужа. Начало октября 1941 г.

События 3-4 октября

3 и 4 октября обстановка резко осложнилась в полосе обороны 24-й и 43-й армий, вынудила их отходить в сторону Юхнова. Соединения 3-й и 4-й танковых групп противника устремились к Вязьме в тыл советским войскам. Основные силы 19, 16 и 20-й армий Западного фронта, 32-й и 24-й армий Резервного фронта оказались глубоко охвачены противником. Создалась реальная угроза выхода танковых частей противника в район Вязьмы с севера и юга. Из воспоминаний Ф. фон Бока на 3-4 октября:

"Сегодня танковая группа Гота достигла господствующих высот западнее Холма и получила приказ поворачивать на шоссе, которое ведет в сторону Вязьмы и на запад от нее. Клюге (4-я армия) хочет совершить поворот в северо-западном направлении от железной дороги Киров — Вязьма силами одного танкового и двух пехотных корпусов, а также продолжать наступление в направлении Юхнова своим правым крылом и другими танковыми корпусами.

Танковый корпус Кунтцена (моторизованный армейский корпус) готовится следовать за ним на правом фланге. Так как очевидно, что противник все еще располагает крупными силами на западе от упомянутой железной дороги, я против этого не возражаю.

Мы продолжаем продвигаться вперед на всех направлениях. Имеют место серьезные бои, особенно в зонах ответственности пехотных дивизий. Танкам до сих пор свои боевые возможности в полной мере продемонстрировать не удастся. Я наведываюсь в обе армии, чтобы гнать их вперед.

Меня также беспокоит положение танковой группы Гота (3-я ТГ), которая наступает через Холм.

9-я армия поглядывает одним глазом на фронты XXXII и VIII корпусов, чье наступление не имеет решающего значения, а другим — на свой левый фланг, где армия видит некую призрачную угрозу. Вместо подобного наступления с оглядкой, 9-й армии следовало бы все поставить на карту и сделать попытку прорваться от Холма к Вязьме."

Танки 11-й танковой дивизии вермахта в наступлении. Осень 1941 г.

События 5 октября

Государственный Комитет обороны и Ставка Верховного Главнокомандования осознавали опасность сложившейся под Москвой обстановки. 5 октября Государственный Комитет обороны принял специальное решение о защите столицы. Главным рубежом сопротивления была определена Можайская линия обороны, проходившая от Волоколамска до Калуги. Сюда выдвигались резервы Ставки, ряд соединений и частей Северо-Западного и Юго-Западного фронтов, силы и средства Московского военного округа. Было отдано распоряжение поднять по боевой тревоге слушателей Военно-политической академии имени В.И. Ленина, курсантов шести военных училищ Москвы и Подольска с задачей занять позиции на Можайской линии обороны.

Подольские курсанты.

32-я и 33-я армии были переподчинены командующему войсками Западного фронта. Всего в течение недели на Западный фронт прибыло 14 стрелковых дивизий, 16 танковых бригад, более 40 артиллерийских полков и другие части.

5 октября 1941 года, после прорыва немцами нашего фронта путь на Москву им казался открытым – по Варшавскому шоссе в сторону Юхнова полным ходом двигалась моторизованная колонна в составе 200 танков и 20 тысяч пехоты на автомашинах. До Москвы им оставалось 200 км. На их пути находились только курсанты двух военных училищ Подольска, в 70 км от Москвы (около 3,5 тыс. человек) и отряд десантников капитана Старчака, 430 человек. 4 октября, после появления немецкой разведки на Юхновских аэродромах (она была уничтожена) самолёты поднялись и ушли в тыл, оставив десантников в неведении относительно происходящего. И тогда Старчак на свой страх и риск самостоятельно принял решение остаться со своим отрядом и задержать немцев любой ценой.

Капитан Иван Георгиевич Старчак

5 октября отряд Старчака в составе 430 десантников занял оборону на реке Угре, на 205-м километре Варшавского шоссе. Из 430 человек только 80 были опытными парашютистами, ещё 200 – из фронтовых авиачастей и 150 – недавно прибывшее пополнение комсомольцев. Ни орудий, ни пулемётов, ни танков...

Десантники по максимуму использовали свой опыт, не просто заняв оборону по реке, а минировав или взрывая дорожное полотно и мосты на пути следования немцев, устраивая засады, скрытно перемещаясь и контратакуя. Например, одна из групп совершила нападение на захваченный немцами аэродром, два самолёта ТБ-3 сожгла, а третий увела в Москву (его повёл десантник Пётр Балашов, ни разу до этого такие самолёты не

пилотирующий, и благополучно приземлившийся в Москве с пятой попытки).

7 октября немцы переправили значительные силы с флангов отряда и дальнейшая оборона Угры стала бессмысленной. Старчак принял решение отойти на реку Изверь. В тот же день к ним на подмогу прибыла рота и батарея артиллерийского училища (к 9 октября у них кончились снаряды и они отошли в тыл).

В ночь на 7 октября Старчак принял решение отходить на рубеж реки Изверь — 20 километров на восток. Выставил заградительные отряды, которые сдерживали немецкое наступление. А началось оно с часовой артподготовки — фашистские снаряды перепахали весь восточный берег Угры. На новом рубеже подошло долгожданное подкрепление — рота подольских курсантов и батарея 76-миллиметровых пушек. Сразу же перешли в контратаку и даже захватили лёгкий немецкий танк Т-1. Гнали фашистов километров 10, но увлеклись, попали в засаду, потеряли трофейный танк. Продержались ещё одни сутки.

8 октября — непрерывный бой. Фашисты упорно форсировали реку, десантники контратаками скидывали их в воду. У артиллеристов закончились снаряды, людей пришлось отправить в тыл за боеприпасами. Только к 15 часам 9 октября десантников сменила 17-я танковая бригада. В строю осталось 29 человек! Позже в отряд пришли ещё около 30 бойцов из числа тех, кого считали погибшими или пропавшими без вести. Всех «старчаковцев» впоследствии наградили орденами Красного Знамени.

События 6 октября

В ночь на 6 октября было принято решение об отводе войск Западного и Резервного фронтов на Ржевско-Вяземский оборонительный рубеж. Начался отход Советских войск, но он оказался запоздалым. Противнику удалось форсировать реку Днепр северо-западнее Вязьмы, а южнее Вязьмы овладеть Спас-Деменском, Кировом и Юхновом, котел захлопнулся.

Вход вермахта в захваченную Вязьму 6 октября 1941 года.

В начале октября 1941 года во время отражения нового гитлеровского наступления батарея Флёрова за три дня израсходовала почти весь запас

боеприпасов, первая батарея «Катюш» также оказалась во вражеском «кольце». Командир батареи делал все возможное, чтобы вывести людей и технику из окружения. Те машины, на которых заканчивалось горючее, взрывались.

Установки БМ-13 на марше.

Из вяземского «котла» удалось выбраться 46 бойцам батареи капитана Флёрова. Остальные, включая командира, долгое время числились пропавшими без вести. Разведка докладывала — никаких признаков того, что немцам удалось захватить установки, нет.

Лишь гораздо позднее, когда в руках советского командования оказались архивы одного из армейских штабов вермахта, стало точно известно, что случилось с батареей.

В ночь с 6 на 7 октября 1941 года в районе деревни Богатырь Смоленской области колонна «Катюш» нарвалась на засаду немцев. Личный состав батареи принял бой, за это время, что бойцам удавалось сдерживать натиск немцев, их товарищам удалось подорвать все установки БМ-13. Сам командир батареи, будучи тяжело раненым, взорвал себя вместе с головной пусковой установкой.

Командир батареи капитан Иван Андреевич Флёров.

События 7 октября

7 октября передовые соединения немецких 3-й и 4-й танковых групп замкнули кольцо окружения основных сил 19, 20, 24 и 32-й армий. Окруженным объединениям было приказано прорываться на Гжатск под общим руководством генерал-лейтенанта М.Ф. Лукина.

Генерал-лейтенант Михаил Федорович Лукин

Командование Западного фронта предпринимало и другие меры по выводу войск из вяземского котла. Из отходивших и вновь прибывавших частей была создана группировка войск восточнее Гжатска, ее контрудар в направлении Вязьмы, по замыслу командования, должен был оказать содействие в прорыве из окружения, который планировался на 10–11 октября.

7 октября около 21:00 противник произвел артиллерийский и авиационный удар по Гжатску. Так же в ночь на 7-8 октября в городе было произведен подрыв ключевых объектов силами внутренних войск НКВД: электростанции, мельницы, водонапорной башни, хлебокомбината со складами, райвоенкомат, здание райкома ВКП и райисполкома.

Маленькая жительница Гжатска плачет на пепелище дома

События 8-12 октября

Обстановка в участках обороны Западного и Резервного фронтов еще более осложнилась. Противник захватил Сычевку, Гжатск и вышел к Калуге. Сплошной линии сопротивления не было, резервов, способных быстро закрывать бреши командующие фронтами не имели. В этих условиях для оказания практической помощи командованию Западного и Резервного фронтов в организации отпора противнику в районы боевых действий прибыли представители ГКО и Ставки ВГК В.М. Молотов, К.Е. Ворошилов и А.М. Василевский, И.С. Конев. По их предложению 10 октября:

«Москва, товарищу Сталину.

Просим Ставку принять следующее решение:

1. В целях объединения руководства войсками на Западном направлении к Москве объединить Западный и Резервные фронты в Западный фронт.
2. Назначить командующим Западным фронтом тов. Жукова.
3. Назначить тов. Конева первым заместителем командующего Западным фронтом.
4. Назначить тт. Булганина, Хохлова и Круглова членами Военного совета Западного фронта.
5. Тов. Жукову вступить в командование Западным фронтом в 18 часов 11 октября.

Молотов, Ворошилов, Конев, Булганин, Василевский».

В.М.Молотов, И.С. Конеv, К.Е. Ворошилов, А.М. Василевский.

Эти предложения были одобрены Ставкой. Войска Западного и Резервного фронтов были объединены в один Западный, командующим фронтом был назначен отозванный из Ленинграда генерал армии Г.К. Жуков. Сам Жуков писал об этом так:

«В районе Калуги меня разыскал офицер связи штаба фронта и вручил телефонограмму начальника Генерального штаба, в которой Верховный Главнокомандующий приказывал мне прибыть 10 октября в штаб Западного фронта.

К исходу 8 октября я вновь заехал в штаб Резервного фронта.

Встретивший меня начальник штаба фронта доложил о полученном приказе Ставки об отзыве С. М. Буденного и назначении меня командующим Резервным фронтом.

Звоню Б. М. Шапошникову. На мой вопрос, какой приказ выполнять. Борис Михайлович ответил:

— Дело в том, что Государственный Комитет Оборонь рассматривает сейчас вопрос о расформировании Резервного фронта и передаче его частей и участков обороны в состав Западного. Ваша кандидатура рассматривается на должность командующего Западным фронтом. До 10 октября разберитесь с обстановкой на Резервном фронте и сделайте все возможное, чтобы противник не прорвался через Можайско-Малоярославецкий рубеж, а также в районе Алексина на серпуховском направлении.

10 октября я прибыл в штаб Западного фронта, который теперь располагался в Красновидове.

В те дни в штабе фронта работала комиссия Государственного Комитета Оборонь. Она разбиралась в причинах катастрофы войск Западного фронта. Меня вызвали к телефону. Звонил И. В. Сталин.

— Ставка решила освободить Конева с поста командующего и назначить вас командующим Западным фронтом. Вы не возражаете?

— Какие же могут быть возражения!

— А что будем делать с Коневым? — спросил И. В. Сталин.

— Коневу, я думаю, следует поручить руководство группой войск на калининском направлении. Это направление слишком удалено, и там нужно иметь вспомогательное управление фронта.

— Хорошо, — согласился И. В. Сталин. — В ваше распоряжение поступают оставшиеся части Резервного фронта и части, находящиеся на можайской

линии. Берите скорее все в свои руки и действуйте. Приказ мною подписан и уже передается фронтам.

— Принимаюсь за выполнение указаний, но прошу срочно подтягивать более крупные резервы, так как в ближайшее время надо ожидать наращивания удара гитлеровцев на Москву."

Г.К. Жуков.

Г.К. Жуков получил задачу вывести войска из окружения и организовать оборону на новом рубеже с целью надежного прикрытия московского направления. Линия фронта к этому времени проходила примерно в 180 км к западу от Москвы. Наиболее опасным для Западного фронта являлось Можайское направление, где почти параллельно с запада на Москву проходили железные и автомобильные дороги. Именно там танковые и моторизованные части вермахта, не задействованные в окружении советских войск под Вязьмой, пытались прорваться по кратчайшему пути к советской столице.

От командования Западного фронта требовалось срочно создать прочную оборону на рубеже Волоколамск – Можайск – Малоярославец – Калуга, организовать ее фортификационное оборудование, сформировать вторые эшелоны и резервы, чтобы можно было ими маневрировать для укрепления уязвимых участков обороны. Необходимо было наладить твердое управления войсками, их материально-техническое обеспечение. «Дни и ночи шла в войсках напряженная работа, – вспоминал Г.К. Жуков. – Люди от усталости и бессонницы буквально валились с ног, но, движимые чувством личной ответственности за судьбу Москвы, за судьбу Родины, следуя указаниям партии, проводили колоссальную работу по созданию устойчивой обороны войск фронта на подступах к Москве».

В связи с приближением фронта к Москве по решению ГКО от 12 октября создавалась еще одна линия обороны непосредственно на подступах к столице. Для ее строительства привлекалось население города и области. Только в Москве было сформировано 25 отдельных коммунистических и

рабочих рот и батальонов, укомплектованных на три четверти коммунистами и комсомольцами.

События 13 октября

В районе Вязьмы в окружении оказались 37 дивизий, девять танковых бригад, 31 артиллерийский полк и четыре полевых управления армий в целом в котел попало 5 армий.

Оказавшиеся в окружении советские войска вели упорные бои западнее Вязьмы до 13 октября. Активными действиями окруженные части Красной армии сковали около 28 дивизий противника, 14 из которых до середины октября не смогли продолжать наступление на Москву. Части окруженных советских войск мелкими группами удалось прорваться из окружения и выйти на Можайскую линию обороны. Прорывы более крупных отрядов было редкостью. Так, 5 ноября на участке 16-й армии, уже под Волоколамском, через линию фронта пробилась группа в составе около 800 человек во главе с генерал-лейтенантом И.В. Болдиным.

Командира 45 дивизии Стученко вспоминал свой выход из окружения так:

«- Советские войска прекратили организованное сопротивление, картина завершившегося сражения была поистине трагичной. Офицер из штаба 8-го АК передал свои впечатления от увиденного им тогда в отчете, подготовленном для командования соединения. В нем говорится: «...Наступил мороз и выпал первый снег. Бесконечные потоки русских пленных шли по автостраде на запад. Полны ужаса были трупные поля у очагов последних боев. Везде стояли массы оседланных лошадей, валялось имущество, пушки, танки».

Стученко пишет о своем выходе из "котла": «45-я кавалерийская дивизия 12-го октября в 23 00 получила приказ командующего армией: держать фронт до 4-х часов утра, после чего отходить на юг, прикрывая войска, которые будут с рассветом пробиваться в район Стогово (южнее Вязьмы) на соединение с 20-й армией генерал-лейтенанта Ершакова. Однако, как потом выяснилось, штаб армии, сколотив отряд в 600 человек, взял радиостанцию и ушел в неизвестном направлении. Получилось, что дивизия уже около 4 часов фактически никого не прикрывала. В пятом часу утра полки по приказу командира дивизии снялись с места. Держа коней на поводу, конники начали движение на юг, как было приказано еще вечером командармом. На рассвете 13 октября дивизия подошла к деревне Жипино. Высланные разъезды были встречены огнем: в деревне враг. Чтобы избежать ненужных потерь, деревня была обойдена с северо-запада и далее остатки через лес направились на деревню Буханово. Но до нее не дошли, попав под автоматнo-пулеметный огонь. Пришлось вернуться назад к деревне Жипино и предпринять еще одну атаку. Вскоре к кавалеристам присоединились танкисты из 127-й танковой бригады генерал-майора танковых войск Федора Тимофеевича Ремизова. В бригаде, правда, оставалось всего 3 танка КВ, которые вскоре тоже были подбиты. На пути дивизии оказалась река Вязьма,

которую было решено форсировать недалеко от деревни Степаньково. Остатки дивизии незаметно дополнялись примкнувшими офицерами и солдатами, выходившими из окружения. Вскоре таких оказалось уже более 600. Но костяк ещё состоял из бойцов 45-й кавдивизии, в которой ещё оставалось на тот момент 180 лошадей, из которых здоровых только 22. Умер от раны в живот начальник разведки дивизии Гавронский. Вскоре подошли к железнодорожной станции Пятница. Часть во главе с командиром дивизии двинулась вперед, вошла в перелесок севернее станции Угра и расположилась на отдых. Оставшаяся часть отряда, представлявшего собой уже довольно разношерстную массу стихийно, неорганизованно разделилась на отдельные группы, которые двинулись по кратчайшим направлениям к линии фронта. Некоторые из них прорвались в районе Наро-Фоминска, а некоторые совсем не вышли к своим. Группа с командиром дивизии Стученко в полдень 17 октября подошла к деревне Коптево Знаменского района Смоленской области. Немцев здесь не было. Здесь удалось раздобыть лодки для переправы через реку. В последующие 8 дней ничего существенного не произошло, если не считать отдельных стычек с противником, в основном на дорогах, которые приходилось пересекать. 26 октября еще засветло группа подошла к деревне Клины (50 километров западнее Серпухова). В последних числах октября юго-западнее Серпухова удалось захватить "языка", который оказался ефрейтором 13-го армейского корпуса. По его показаниям был определен дальнейший маршрут следования: Трояново - Буриново - Стайки. Здесь леса и болота, и вражеских войск меньше. Самым опасным участком оказалась дорога между Буриново и Воронино, которую надо было пересечь. Вскоре, 28 октября, группа вышла в расположение советских войск в полосе 49-й армии».

Отдельные группы военнослужащих переходили к партизанским действиям в тылу противника. Однако значительное их количество попало в плен и погибло в локальных вооруженных столкновениях. Тяжело раненым оказался в плену командующий 19-й армией генерал-лейтенант М.Ф. Лукин и командующий 32-й армией генерал-майор С.В. Вишневский, погиб командующий 24-й армией генерал-майор К.И. Ракутин.

К.И. Ракутин

Заключение.

Вяземская оборонительная операция советских войск завершилась поражением. Оборона войск Западного и Резервного фронтов была прорвана противником на всю оперативную глубину.

Неудачный исход Вяземской оборонительной операции обусловлен тем, что советское командование не сумело своевременно и правильно определить направления главных ударов противника и сосредоточить на них достаточные силы и средства. Командующие войсками фронтов в ходе обороны не осуществляли маневра войсками на угрожаемые направления, не руководили их отходом и действиями окруженных армий. Советская авиация не смогла оказать реальную помощь оказавшимся в окружении частям. Не было налажено их должное снабжение материальными средствами, лишь эпизодически окруженным войскам сбрасывалось небольшое количество боеприпасов. Неудачно осуществлялась авиаразведка, что приводило к попыткам прорыва из окружения не в самых подходящих районах – часто именно там, где находились мощные заслоны противника.

Все это приводило к серьезным потерям. Потери составили: убитые и умершие от ран — 200—275 тысяч человек; санитарные потери — 120—150 тысяч человек.

Пленные и пропавшие без вести — 450—500 тысяч человек, а общие потери Западного, Резервного фронтов, полевых строителей Западного управления и других гражданских наркоматов он оценивает в 770—925 тыс. чел., попали в плен 663 тысячи.

Советские воины и добровольцы-ополченцы из Москвы в немецком пересыльном лагере дулаг № 184 в Вязьме.

Войска Красной армии вели упорное сопротивление в окружении западнее Вязьмы, это позволило выиграть время для восстановления нарушенного стратегического фронта, восстановления боеспособности Западного фронта, организации обороны на Можайской линии и ближних подступах к Москве. И благодаря этому наступление немецкой группы армий «Центр» во второй половине октября – начале декабря 1941 г. завершилось неудачей.

Георгий Константинович Жуков в своих воспоминаниях писал: «...Оказавшись в тылу противника, войска не сложили оружия, а продолжали мужественно драться, сковывая крупные силы врага, не позволяя ему развивать наступление на Москву... Благодаря упорству и стойкости, которые проявили наши войска, дравшиеся в окружении в районе Вязьмы, мы выиграли драгоценное время для организации обороны на Можайской линии. Пролитая кровь и жертвы, понесенные войсками окруженной группировки, оказались не напрасными. Подвиг героически сражавшихся под Вязьмой советских воинов, внесших великий вклад в общее дело защиты Москвы, еще ждет должной оценки».

Источники:

Комаров Д. Великая Отечественная война на вяземской земле.- Издательство «Универсум», 2009.- 556 с.

К.И. Буков. З.П. Коршунова. А.Н. Пономарев. Битва за Москву.- Издательство «Московский рабочий», 1985 г.

Сборник докладов, посвященных 70-летию Победы в Великой Отечественной войне.- Гагарин: СОГБУК «Музей Ю.А. Гагарина», 2015.- 224 с.: ил.

http://mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=12109387%40cmsArticle

<https://warspro.ru/velikaya-otechestvennaya-vojna/nachalo/vyazemskaya-oboronitelnaya-operatsiya>

<https://warsh.livejournal.com/1906846.html>